

УДК 343.619

https://doi.org/10.33619/2414-2948/54/48

АФФЕКТ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, ПСИХОЛОГИИ, ПСИХИАТРИИ, ФИЗИОЛОГИИ

©Лазарева А. С., Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия, lazareva.as@dvfu.ru

©Гончаров А. А., Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия, goncharov.aa@dvfu.ru

©Квасникова Т. В., SPIN-код: 5454-0457, канд. юрид. наук, Дальневосточный
федеральный университет, г. Владивосток, Россия, kvasnikova.tv@dvfu.ru

AFFECT AS A TERM OF CRIMINAL LAW, PSYCHOLOGY, PSYCHIATRY, PHYSIOLOGY

©Lazareva A., Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, lazareva.as@dvfu.ru

©Goncharov A., Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, goncharov.aa@dvfu.ru

©Kvasnikova T., SPIN-code: 5454-0457, J.D., Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia, kvasnikova.tv@dvfu.ru

Аннотация. Исследуется такая характеристика преступного поведения как эмоциональное состояние виновного лица в момент совершения преступления, а именно — состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, получившего в психологии и психиатрии название «аффект». Аффект представляет собой многоаспектное явление, которое следует рассматривать не только с уголовно–правовой, но и с медицинской точки зрения. Анализ и обобщение признаков аффекта имеет значение не только для теоретического исследования, но и для решения вопросов правоприменительной практики.

Аннотация. We study such a characteristic of criminal behavior as the emotional state of the guilty person at the time the crime was committed, namely, the state of sudden strong emotional disturbance, which was called “affect” in psychology and psychiatry. Affect is a multidimensional phenomenon that should be considered not only from the criminal law but also from a medical point of view. The analysis and generalization of the attributes of affect are important not only for theoretical research but also for solving issues of law enforcement practice.

Ключевые слова: эмоции, поведение, аффект, квалификация, оценка действия, смягчающее обстоятельство.

Keywords: emotions, behavior, affect, qualification, evaluation of actions, mitigating circumstance.

Эмоциональная составляющая неразрывно связана с волевым аспектом деятельности человека. Активное, целенаправленное поведение лица обусловлено желанием удовлетворить ту или иную потребность, а любое желание сопровождается эмоциональной реакцией. Эмоция является следствием осознания субъектом потребности в чем-либо. Однако

эмоциональная сфера человеческого сознания — не до конца изученная составляющая поведения, поскольку в определенных случаях эмоции способны снижать или даже полностью снимать социальный контроль, вызывая дезорганизацию волевой сферы. Действия, осуществляемые при полной или частичной потере контроля могут причинить вред не только самому индивиду, но и окружающим. С точки зрения уголовно-правовой науки и практики эмоциональные переживания имеют значение при определении такого явления как аффект. Аффект является сложным, многосоставным элементом, требующим детального изучения ввиду его значимости для индивидуализации наказания и квалификации преступлений.

Случаи совершения преступления без какой-либо эмоциональной подоплеки встречаются крайне редко [1, с. 208]. Злость, ревность, жажда мести — подобные эмоции влияют на мотивацию лица, побуждают его к осуществлению определенных действий. Эмоциональный аспект в обязательном порядке оценивается и учитывается при принятии решения о вине лица [2, с. 35], о степени тяжести совершенного деяния. В ряде статей уголовного кодекса подобные эмоциональные мотиваторы предусмотрены непосредственно в диспозиции, а в иных случаях не будут иметь для квалификации никакого значения. Однако в законодательстве предусмотрена отдельная статья, для которой эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления имеет определяющее значение — убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ).

П. М. Якобсон позиционировал аффект как «резко выраженную, стремительно развивающуюся, кратковременную эмоцию с характерным бурным внешним выражением» [3, с. 25].

Б. В. Сидоров утверждал, что аффект существенно ограничивает целостное восприятие окружающего и правильное понимание субъектом объективного значения вещей [4, с. 49].

С. Л. Рубинштейн отмечал взрывной характер данного явления, его бурное течение. Указанные черты аффекта, по мнению ученого, могли дать неподчиненную в момент эмоционального переживания волевому контролю разрядку, проявляющуюся в форме целенаправленного действия лица [5, с. 341].

По общему правилу аффект возникает в критических условиях, когда лицо оказывается не в состоянии найти быстрый и разумный выход из стрессовой ситуации. Еще Аристотель в своем труде «О душе» указывал, что аффект побуждает лицо к спонтанному, неосмысленному и нецененному поведению либо деформирует ранее запланированные действия, а, следовательно, последствия такого поведения могут носить непоправимый характер. Также мыслитель отмечал, что в случае наступления аффекта отсутствует возможность его преодоления [6].

Законодатель же определяет аффект как состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательствами или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Поскольку с юридической, психологической, психиатрической точки зрения аффект оценивается и описывается по-разному, справедливо данное явление рассмотреть с различных точек зрения.

Во-первых, аффект следует рассматривать как явление уголовно-правовое ввиду его значимости для квалификации преступления и оценки действий виновного.

Во-вторых, аффект необходимо рассматривать с точки зрения психиатрии, поскольку данное явление характеризуется сужением сознания, нарушением интеллектуального и волевого контроля с последующим проявлением агрессии, направленной против источника эмоционального возбуждения.

В-третьих, аффект характеризуется серьезными физиологическими изменениями в состоянии лица, которые имеют как внешнее проявление (мимика, жесты), так и влияют на работу внутренних органов (изменение сердечного ритма).

В-четвертых, данное явление имеет психологическую составляющую, поскольку аффектом признается не любая конфликтная ситуация, а именно реакция индивида на длительную психотравмирующую обстановку, провоцируемую потерпевшим и являющуюся катализатором эмоций виновного.

С уголовно-правовой точки зрения аффект может быть признан смягчающим обстоятельством только ввиду его возникновения по извинительным причинам [1, с. 210], указанным в диспозиции ст. 107 УК РФ. Аффект не будет считаться оправданным в том случае, если виновным сам спровоцировал конфликтное поведение потерпевшего (провоцировал драку, вынуждал потерпевшего «обороняться» путем ругательств и унижительных высказываний), дабы использовать данную ситуацию как оправдание расправы над потерпевшим. При наличии достаточных оснований полагать, что виновный сам спровоцировал потерпевшего [1, с. 212] на указанные действия, применение ст. 107 УК РФ недопустимо.

Помимо этого, законодатель предусматривает смягчающую роль аффекта только при причинении потерпевшему смерти и причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, исключая возможность применения данного понятия, например, при нанесении побоев, либо совершении имущественных преступлений (умышленное уничтожение или повреждение имущества). УК РФ относительно подобных ситуаций содержит указание на противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления как смягчающее преступление обстоятельство (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Также аффективное поведение имеет значение при квалификации действий, совершенных группой лиц. Так, при аффекте невозможна подготовительная стадия преступления, а также исключается такой вид соучастия как организаторство. При этом иные формы соучастия допускаются, однако на смягчение наказания подстрекатели, соисполнители, пособники рассчитывать не могут, поскольку аффект — индивидуальное и моментальное состояние субъекта [7, с. 39], переживающего эмоцию страха или гнева.

Психиатрический аспект при рассмотрении данного явления имеет значение в вопросе определения вида аффекта. В научной литературе выделяют несколько видов аффектов: классический, кумулятивный (накопительный), аномальный [8, с. 109-110], стенический (возникающий на фоне эмоции гнева) и астенический (основой которого являются эмоции страха или тоски) [9, с. 19]. Однако существенное значение для квалификации действий виновного лица имеют значение физиологический и патологический аффект, а точнее — их разграничение [2, с. 38].

Физиологический аффект является следствием естественных нейродинамических процессов и представляет собой ограничения в сознании лица, не исключающие его вменяемости. Физиологический аффект является реакцией организма на единичное эмоциональное потрясение и травмирующее воздействие [2, с. 38]. Патологический же аффект — это исключающее вменяемость (ст. 21 УК РФ) болезненное расстройство

сознания. При патологических аффектах лицо полностью утрачивает контроль над своими действиями ввиду помутнения сознания. Действия виновного утрачивают характер волевого поведения и преследуют цель моментальной разрядки [9, с. 20], ликвидации источника раздражения, что зачастую выражается в совершении деяний преступного характера.

Ввиду того, что оба вида аффектов представляют собой помутнение сознания, при их разграничении учитывается, насколько глубоко лицо утрачивает способность отдавать себе отчет о характере действий, имеет ли место отключение сдерживающих механизмов поведения, дальнейшее истощение лица, прострация и др. Подсудимый, совершивший преступление в состоянии патологического аффекта впоследствии не может изложить подробности решающего момента, подтолкнувшего его на совершение деяния, он лишь указывает на быстрые смены мыслей, образов, чувств [10, с. 167].

В правоприменительной практике часто встречаются примеры аффектов кумулятивных. Так, приговором Дубненского городского суда Московской области №1-67/2018 от 26 июня 2018 г. по делу № 1-67/2018 виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ признан гражданин А. Подсудимый на протяжении 1,5 лет находился в длительной психотравмирующей ситуации, обусловленной уходом за своей матерью, тяжело больной соматически и психически, что впоследствии повлекло возникновение сильного душевного волнения и формирование у гражданина А. умысла на убийство матери, реализовавшегося в причинении потерпевшей телесных повреждений, в совокупности оцениваемых как тяжкий по признаку опасности для жизни вред здоровью.

Также следует отметить практическое значение стенического аффекта, т. е. аффекта, возникающего на почве эмоций гнева и страха. Аффект гнева является защитной реакцией на внешние раздражители и носит агрессивный характер. Проявление агрессии является способом стабилизации психического состояния лица. Аффект страха же носит оборонительный характер, поскольку внешний раздражитель направлен против важнейших благ человека [9, с. 19]. Данные эмоции являются базовыми для любого человека, и в состоянии полной утраты контроля над своими действиями лицо руководствуется лишь инстинктами.

Нервно-психическая деятельность, провоцирующая проявление аффективного поведения, влечет не только поведенческие изменения, но и изменения физиологические. Так, характеризуя *физиологическое состояние* лица, погруженного в состояние аффекта, стоит отметить изменения в работе сердечно-сосудистой, дыхательной системы, биохимические изменения крови, конечно же, изменения в деятельности нервной системы [11, с. 212].

Изменениям подвергается и внешний вид человека: меняется цвет кожи (бледнеет или краснеет), тембр голоса и скорость речи, происходит резкое сужение или расширение глазного яблока, отмечается тремор конечностей [4, с. 54].

В состоянии аффекта в первую очередь нейтрализуется тормозной процесс, а возбуждение провоцирует подкорковые процессы [9, с. 22]. Активизация подкорки, в свою очередь, влияет на корковые процессы, в результате чего лицо начинает терять самообладание, подчиняется охватывающему его чувству [12, с. 90–91]. Указанные физиологические изменения проявляются в бурных примитивных реакциях, инстинктивном поведении [13, с. 461]. В указанный момент все действия лица осуществляются исключительно за счет нейродинамических процессов в больших полушариях головного мозга.

Психологический аспект природы аффекты обусловлен характеристикой действий потерпевшего, побудивших виновное лицо активно ему препятствовать. Как в теории, так и законодательно определено, что правовое значение имеет причинно–следственная связь между поведением потерпевшего и реакцией виновного. Так, законодатель закрепляет следующие виды противоправного провоцирующего поведения потерпевшего:

1. Психическое и физическое насилие.

2. Действия, направленные на унижение чести и достоинства лица, а именно — усмешки, глумление, оскорбления, акцентирование внимания на физических недостатках лица и др.

3. Аморальное поведение потерпевшего, например супружеская измена. Данный критерий может стать как единичным катализатором аффективного поведения, так и способствовать формированию психотравмирующей ситуации, которая, зачастую, возникает в результате систематического осуществления потерпевшим аморальных, противоправных действий. Так, приговором Алексеевского районного суда Республики Татарстан №1-28/2017 от 28 апреля 2017 г. по делу №1-28/2017 виновным признан гражданин В., которые совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 107 УК РФ, т. е. убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта. Подсудимый В., находясь в помещении дома, услышал стоны своей супруги — потерпевшей Е. Факт измены со стороны жены и ее аморальный образ жизни спровоцировал у В. психотравмирующую ситуацию, в результате которой он достал из кармана куртки складной нож, проследовал в спальню, где увидел свою жену — потерпевшую Е. и потерпевшего А. в обнаженном виде, после чего эмоциональное напряжение подсудимого В. усилилось до степени тяжелого аффективного взрыва с нарушением контроля над ситуацией, в связи с чем подсудимый подошел к кровати и, действуя умышленно, с целью причинения смерти потерпевшему А., ножом нанес не менее двух ударов в область грудной клетки слева. В продолжение реализации своего преступного умысла, подсудимый В. стал наносить множественные удары ножом потерпевшей Е. От полученных телесных повреждений А. и Е. скончались на месте преступления. Помимо этого, в ходе предварительного следствия В. Указывал, что факт измены был неединичным. Ранее В. Уже уличал в подобной потерпевшую Е., что свидетельствует о наличии кумулятивного (накопительного) аффекта.

4. Преступные действия, направленные на виновное лицо (клевета, принуждение к половому сношению) либо его близких (реакция матери на причинение вреда здоровью ее ребенка) [9, с. 17].

В судебной практике нередко встречаются преступления, в том числе аффективные, в обстоятельствах совершения которых фигурирует семья, как одно из наиболее значимых благ человека. Так, приговором Люберецкого городского суда Московской области №1-829/2017 от 26 октября 2017 г. по делу №1-829/2017 суд признал гражданина М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ, т.е. убийства в состоянии аффекта. В ходе предварительного следствия и судебного заседания было установлено, что гражданин М. в связи с необходимостью оплаты проведения его дочери С. операционных вмешательств для лечения тяжелого заболевания, приехал на заработки на территорию Российской Федерации, встав на миграционный учет. Гражданин М. работал у

неустановленным следствием лиц в качестве разнорабочего, не получая в полном объеме обещанные ему денежные выплаты за выполненные им работы, что наряду с индивидуально-психологическими особенностями личности гражданина М. — мягкостью, высоким уровнем семейных ценностей в иерархии мотивов, склонностью к накоплению отрицательных переживаний и ввиду постоянной нехватки денежных средств на проведение операции дочери способствовало развитию у него длительной психотравмирующей ситуации. Указанная психотравмирующая ситуация стала катализатором эмоций гражданина М. при обнаружении пропажи денежных средств, накопленных на лечение дочери. Так, гражданин М. заподозрил в краже своего соседа, гражданина А. После того, как гражданин А. отказался вернуть гражданину М. указанные денежные средства, М., находясь в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного вышеуказанным противоправным поведением потерпевшего А. и достигшего степени физиологического аффекта, нанес потерпевшему многочисленные телесные повреждения, которые в своей совокупности по признаку опасности для жизни человека расцениваются как тяжкий вред здоровью, от которых гражданин А. впоследствии скончался.

Аффект представляет собой моментальную ответную реакцию лица на вышеуказанные действия. При этом в теории отмечают возможность наступления аффекта в результате наложения старой психологической травмы виновного лица на действия потерпевшего. Так, определенный факт может пробудить в сознании воспоминания о полученной душевной травме, которое в свою очередь повлечет эмоциональную вспышку, провоцирующую аффект гнева [1, с. 211].

Справедливо признать, что аффект является комплексным явлением, подлежащим изучению как с правовой, так и с медицинской позиции. Данное явление имеет многоаспектную, разнопрофильную характеристику. Для правильной оценки действий виновного лица и надлежащей квалификации необходимо понять, что побудило действовать лицо подобным образом. С уголовно-правовой точки зрения необходимо дать оценку действиям не только потерпевшего, но и самого виновного лица, поскольку его провоцирующее поведение исключает возможность смягчения наказания ввиду аффекта. Также в данном контексте имеет значение оценка психологического состояния лица: носили ли действия потерпевшего разовый характер или осуществлялись систематически, возможно, имела место застарелая психотравмирующая ситуация, нашедшая отголосок в сознании виновного именно в момент конфликта с потерпевшим.

С точки зрения психиатрии аффект следует оценивать по глубине поражения сознания виновного лица. Для признания аффекта смягчающим обстоятельством он должен носить патологический характер, т. е. должна иметь место полная утрата вменяемости, помутнение рассудка, последующая протрация. Физиологически же данный механизм проявляется в дезорганизации процессов, протекающих в подкорке и коре головного мозга, изменении внутренних и внешних биометрических показателей.

Каждая из рассмотренных научных позиций выдвигает ряд признаков, позволяющих характеризовать состояние лица при совершении преступления как аффект. Учет каждого обязателен при оценке, и только их комплексное применение позволит точно определить наличие или отсутствие аффекта в действиях виновного.

Список литературы:

1. Старостина С. Ф. Уголовно-правовое значение аффекта // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. №5. С. 208-213.
2. Кейдунова Е. Р., Мавренкова Е. А., Напханенко И. П., Попандопуло Д. В. Понятие и виды аффектов // Философия права. 2017. №4 (83). С. 35-42.
3. Якобсон П. М. Психология чувств и мотивации. М.; Воронеж, 1998.
4. Сидоров Б. В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминалистическое значение. Социально-психологическое и правовое исследование. Казань, 1978.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М.: Педагогика, 1989.
6. Аристотель. О душе. М., 2008.
7. Ситковская О. Д. Аффект: криминально-психологическое исследование. М., 2001.
8. Кудрявцев И. А. Комплексная судебно-психиатрическая экспертиза. М., 1988. С. 109-110.
9. Хапчаев С. Т. Понятие аффекта в правовой науке // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №8. С. 17-23.
10. Кони А. Ф. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 1. Статьи и заметки. Судебные речи. М.: Изд. юрид. лит, 1958.
11. Черчен О. А. Генез понятия «аффект» в психологии, психиатрии, праве // XVIII Царскосельские чтения: сб. тр. конференции. 2014. С. 211-216.
12. Морозов Г. В., Шуйский Н. Г. Введение в клиническую психиатрию (пропедевтика в психиатрии). Н. Новгород, 1998. 426 с.
13. Павлов И. П. Полн. Собр. Соч. 2-е изд. М.; Л., 1951. Т. 1, кн. 2. С. 461.

References:

1. Starostina, S. F. (2007). Ugolovno-pravovoe znachenie affekta. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, (5), 208-213. (in Russian).
2. Keidunova, E. R., Mavrenkova, E. A., Napkhanenko, I. P., & Popandopulo, D. V. (2017). Ponyatie i vidy affektov. *Filosofiya prava*, (4). 35-42. (in Russian).
3. Yakobson, P. M. (1998). *Psikhologiya chuvstv i motivatsii*. Moscow. (in Russian).
4. Sidorov, B. V. (1978). Affekt. Ego ugolovno-pravovoe i kriminalisticheskoe znachenie. *Sotsial'no-psikhologicheskoe i pravovoe issledovanie*. Kazan, (in Russian).
5. Rubinshtein, S. L. (1989). *Osnovy obshchei psikhologii*. Moscow. (in Russian).
6. Aristotel. (2008). *O dushe*. Moscow. (in Russian).
7. Sitkovskaya, O. D. (2001). Affekt: kriminal'no-psikhologicheskoe issledovanie. Moscow. (in Russian).
8. Kudryavtsev, I. A. (1988). *Kompleksnaya sudebno-psikhiatricheskaya ekspertiza*. Moscow, 109-110. (in Russian).
9. Khapchaev, S. T. (2008). Ponyatie affekta v pravovoi nauke. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, (8), 17-23. (in Russian).
10. Koni, A. F. (1958). *Izbrannye proizvedeniya. In Stat'i i zametki. Sudebnye rechi*. Moscow.
11. Cherchen, O. A. (2014). Genез ponyatiya "affect" v psikhologii, psikhiatrii, prave. *In XVIII Tsarskosel'skie chteniya: sb. tr. konferentsii*, 211-216. (in Russian).

12. Morozov, G. V., & Shuiskii, N. G. (1998). *Vvedenie v klinicheskuyu psikhatriyu (propedevtika v psikhatrii)*. N. Novgorod. (in Russian).
13. Pavlov, I. P. (1951). *Poln. sobr. soch.* Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 18.04.2020 г.*

*Принята к публикации
22.04.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Лазарева А. С., Гончаров А. А., Квасникова Т. В. Аффект с точки зрения уголовного права, психологии, психиатрии, физиологии // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №5. С. 374-381. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/54/48>

Cite as (APA):

Lazareva, A., Goncharov, A., & Kvasnikova, T. (2020). Affect as a Term of Criminal Law, Psychology, Psychiatry, Physiology. *Bulletin of Science and Practice*, 6(5), 374-381. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/54/48>